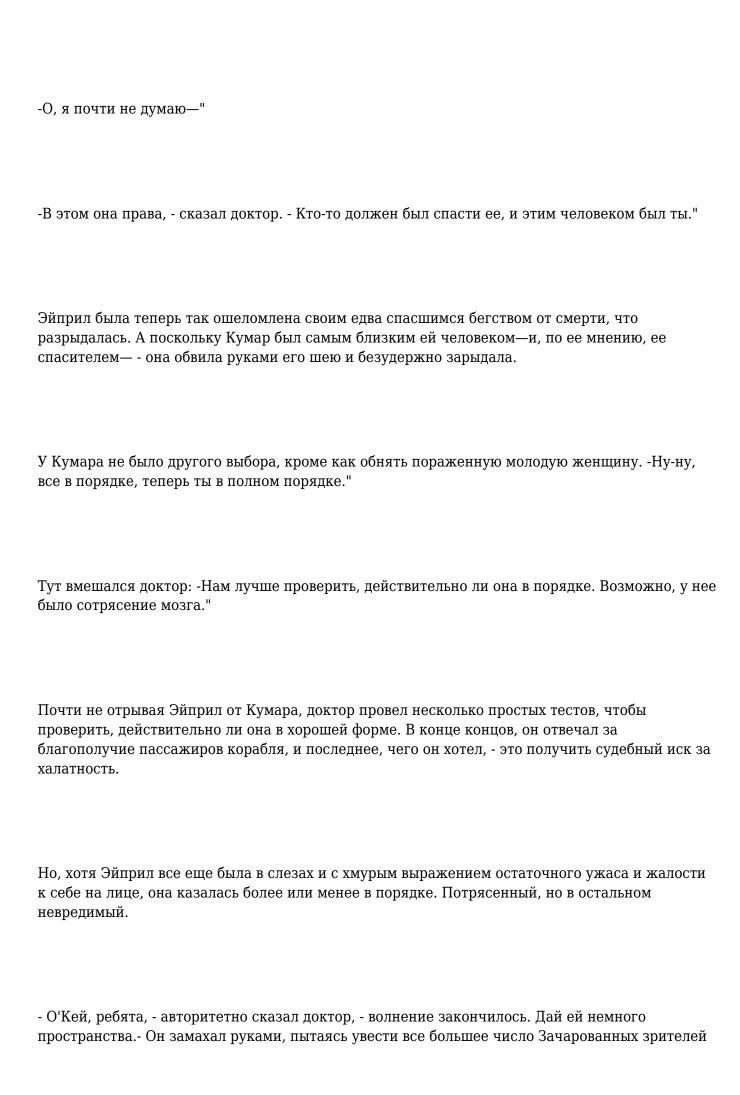
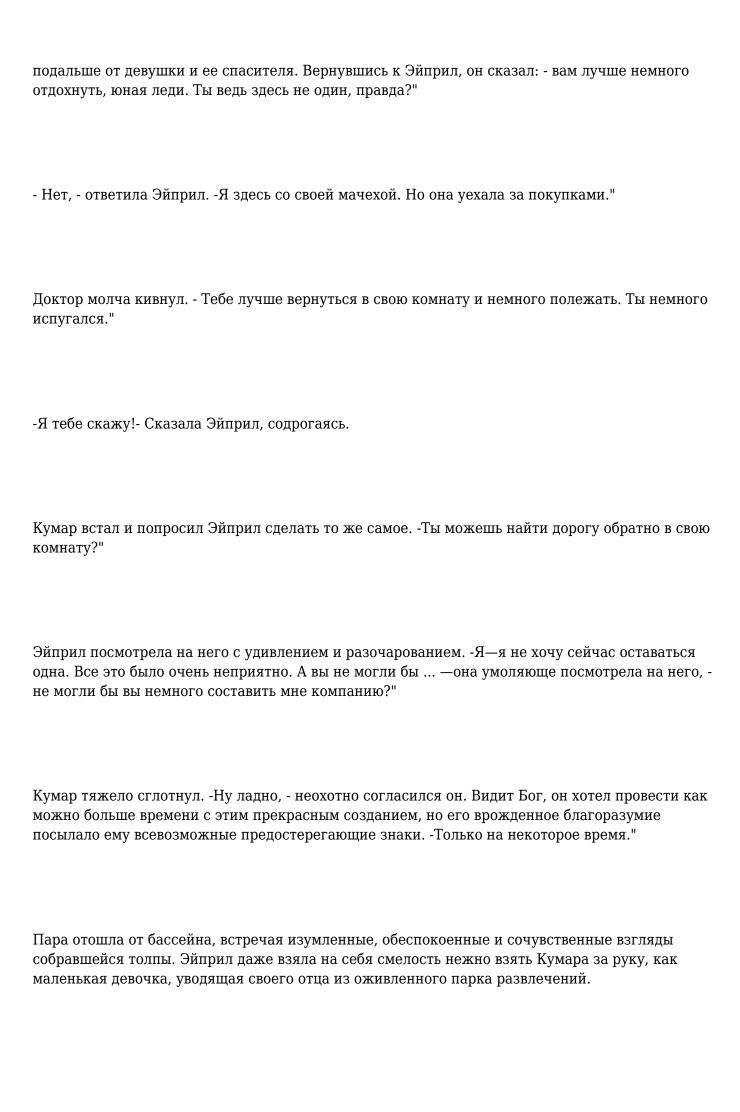
-И ты не умеешь плавать?"
-Нет, - признался КумарНо вытащить тебя было нетрудно—ты довольно легкая."
Именно в этот момент появился человек с официальным видом, сопровождаемый официантом, который, по-видимому, привел его.
-Что здесь происходит?- сказал он.
-Ничего страшного, - сказал Кумар, жалея, что он не здесь, а где-нибудь ещеТеперь все в порядке. Эта девушка как тебя зовут?"
- Эйприл, - пробормотала она.
-С ней произошел небольшой несчастный случай, когда она вошла в бассейн Кумар старался не упоминать о том, что она нырнула, даже ногами вперед, поскольку это было технически запрещено в отсутствие спасателяМне удалось вытащить ее оттуда." Человек—оказавшийся судовым врачом, удивленно посмотрел на КумараЕй чертовски повезло, что ты был рядом."
- В самом деле, ничего особенного. Я—"
К этому времени Эйприл уже села и широко раскрытыми глазами смотрела на Кумара Совсем ничего? Но ты ты спас мне жизнь! Я мог бы умереть!"

До комнаты Эйприл добрались за несколько минут, и она открыла ее своим пластиковым ключом. Это оказалась удивительно большая комната-почти люкс, с двумя двуспальными кроватями, письменным столом и стеклянной дверью, ведущей на балкон. Он был значительно больше того крошечного купе, которое зарезервировали Кумар и его друг.

Когда она ввела своего спасителя в комнату и закрыла дверь, Эйприл повернулась к нему лицом. Сначала ее взгляд был почти бесстрастным. Затем, с искаженным от горя лицом, она снова обвила его руками, крепко прижимаясь к нему всем телом. Она снова разразилась мучительными рыданиями.

Кумар чувствовал себя крайне неуютно. Поразительное достижение—спасение чьей—то жизни, если он действительно это сделал, - медленно осенило его; но так же как и двусмысленность его внезапного знакомства с этой великолепной женщиной. У него уже несколько месяцев не было никаких отношений, и теперь перед ним стояла задача утешить потенциально травмированную молодую женщину так, как он никогда раньше не делал. Но он знал, что существует тонкая грань между предоставлением комфорта и использованием ситуации в своих интересах; поэтому он лишь осторожно обнял Эйприл, положив руки на ее влажную спину и талию, но стараясь не приближаться к более запретным частям ее тела.

Боже мой, а что, если она несовершеннолетняя? Я ничего не знаю об этой женщине (девушке?за исключением того, что она здесь со своей мачехой. (На фотографии нет отца? Мне
действительно не следовало бы здесь находиться—и я бы не был здесь, если бы она не подняла
такой шум из-за того, что ее не оставили в покое. Бедняжка: я понимаю, что ей пришлось
пережить, но мне нужно быть очень осторожной.

Но, к его великому разочарованию, теперь его собственное тело предало его. Он становился твердым как камень.

Было не совсем ясно, заметила ли это Эйприл, потому что она продолжала прижиматься к нему всем телом, включая живот, где его эрекция, несомненно, становилась очевидной для нее.

